

АВТ
Е26

На правах рукописи

Евстигнеева Ольга Вячеславовна

**Использование специальных познаний в доказывании
на предварительном следствии в Российском уголов-
ном процессе**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс; криминали-
стика; теория оперативно-розыскной деятельности

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

САРАТОВ

1998

Саратовской государственной академии права

ИВ №

22774A

Научный руководитель:

Кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ Дуб-
ровный В.А.

Официальные оппоненты

Доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ Шейфер С.А.

Доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Украины
Михайленко А.Р.

Ведущая организация:

Екатеринбургская государственная юридическая академия

Защита диссертации состоится 4 февраля 1999 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета К-063.82.02 Саратовской государственной академии права по адресу: 410720, Саратов, ул. Чернышевского, 104. а.2

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке СТАП

Авторыферат разослан « 1 » января 1999 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета

кандидат юридических наук, профессор

В.В. Степанов

410056

Черноморск как зона притяжения

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Преобразования, происходящие в различных сферах жизнедеятельности Российского общества – социальной, экономической, политической, культурной, обусловили необходимость изменений в сфере правового регулирования. Стала очевидной необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства с учетом современных тенденций развития преступности, повышения уровня её организованности, вооруженности, технической оснащенности. Для успешной борьбы с такой преступностью необходим комплекс современных методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений. Процессуально регламентируемая система использования специальных познаний, а также научно-технических средств и методов, должна быть более гибкой и динамичной, отвечать требованиям оперативности в получении доказательственной информации и повышать её объективность. Действующая в настоящее время система источников доказательственной информации сложилась еще в начале века и в своей основе опирается на свидетельские показания, что не позволяет эффективно справляться с криминогенной ситуацией в стране в силу реальной возможности влиять на показания лиц, участвующих в деле. В такой ситуации совершенно справедливо ставится вопрос о смещении центра тяжести в доказывании в сторону «немых» свидетелей. Диссертант считает, что нужно говорить не только о введении новых источников доказательств, но и о подкреплении с помощью научно-технических средств и методов исследования уже имеющихся средств доказывания.

Изучение как опубликованной, так и неопубликованной судебной практики показало, что качество доказывания, осуществляемого следственными органами, не всегда отвечает современным требованиям. Причиной этого является не только невыполнение участниками процесса требований уголовно-процессуальных норм, но и несовершенство самого законодательства.

Особую актуальность избранная тема исследования приобретает в свете подготовки проекта нового Уголовно-процессуального кодекса РФ. Урегулирование вышеуказанных проблем — одно из важнейших направлений в повышении эффективности предварительного следствия, поскольку использование специальных познаний и научно-технических средств значительно расширяет познавательные возможности следователя, влияет на качественные и количественные характеристики получаемых им фактических данных.

Развитие теории доказательств, решение многих проблем, связанных с разработкой критериев допустимости специальных познаний и научно-технических средств в уголовном процессе, теоретических и правовых основ их использования, связаны с именами таких видных российских учёных, как В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, В.М. Галкин, В.И. Гончаренко, Г.И. Грамович, А.В. Дулов, Е.П. Ищенко, Ц.М. Каз, Л.Д. Кокорев, Ю.Д. Корухов, Д.П. Котов, И.Ф. Крылов, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, Э.Б. Мельникова, Ю.К. Орлов, А.Я. Палиашвили, И.Л. Петрухин, А.Р. Ратинов, Р.Д. Рахунов, Н.А. Селиванов, В.В. Степанов, М.С. Строгович, З.М. Соколовский, И.Н. Сорокотягин, С.А. Шейфер, А.Р. Шляхов, В.И. Шиканов, А.Т. Шуматов, А.А. Эйсмэн. Однако ими в основном исследовались проблемы использования отдельных форм специальных познаний и научно-технических средств: судебных экспертиз, ревизий, участия специалистов в следственных действиях и др. Монографическая же разработка всего комплекса проблем, связанных с использованием специальных познаний и научно-технических средств в процессе доказывания при производстве по уголовным делам, до сих пор отсутствует. Именно данные обстоятельства побудили автора диссертации обратиться к вопросам собирания, проверки и оценки доказательств с использованием специальных познаний. Настоящая работа представляет собой попытку восполнить пробел в части использования специальных познаний и научно-технических средств в формировании доказательственной базы на предварительном следствии.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в том, чтобы на основе достижений правовой науки, изучения следственной, экспертной и судебной практики подвергнуть анализу понятие, правовую природу и сам процесс использования специальных познаний и научно-технических средств в формировании доказательственной базы, а также разработать рекомендации по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его

применения.

В соответствии с общей целью диссертант ставил перед собой следующие задачи:

- дать социально-исторический очерк использования специальных познаний и научно-технических средств в создании доказательственной базы по делу;

- разобрать доказывание как процесс формирования доказательственной базы, определить само понятие "доказательственная база" и его характерные признаки;

- выявить роль специальных познаний в собирании, проверке и оценке доказательств и определить пути повышения эффективности использования этих познаний, в том числе за счет расширения системы источников доказательств;

- исследовать понятие и основные черты специальных познаний;

- выработать критерии допустимости специальных познаний и научно-технических средств в уголовном процессе;

- рассмотреть формы использования специальных познаний с тем, чтобы составить четкое представление о доказательственном значении их результатов;

- установить особенности правового положения субъектов, использующих специальные познания и научно-технические средства;

- обосновать предложения по расширению процессуальных форм использования специальных познаний и научно-технических средств;

- обнаружить несогласованность и пробелы в правовом регулировании указанных вопросов, а также в практике их разрешения;

- сформулировать предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Методологическая и правовая базы исследования. Методологической основой диссертационного исследования явился диалектический метод познания окружающей действительности в ее взаимосвязи и взаимообусловленности, с помощью которого изучались вопросы о доказывании как единстве практической и теоретической деятельно-

сти.

При написании работы использовались также историко-юридический, сравнительно-правовой, логический, системно-структурный, конкретно-социологический и другие научные методы исследования.

Правовой базой диссертации являются Конституция Российской Федерации и уголовно-процессуальное законодательство. В целях более глубокого изучения отдельных вопросов темы автор обращался не только к действующему Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1960 г., но и к Уставу уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР в редакции 1923 г., Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 г. Диссертантом проанализированы проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предложенный Комитетом Государственной Думы по законодательству и судебной правовой реформе, а также проекты закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» и положения «О лицензировании экспертной деятельности».

В работе использованы разъяснения законодательства, содержащиеся в действующих постановлениях Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую основу исследования составили данные, полученные в результате анкетных опросов и интервьюирования практических работников, изучения уголовных дел, анализа статистической информации, опубликованной отечественной и зарубежной уголовно-процессуальной практики. По специально составленным анкетам опрашивались следователи прокуратуры и УВД г. Саратова и Саратовской области, эксперты ЭКУ УВД Саратовской области и сотрудники Саратовской лаборатории судебных экспертиз, адвокаты г. Саратова и Энгельса (всего более 300 чел.). Диссертантом изучено и обобщено 160 уголовных дел, а также опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации за последние 10 лет.

Научная новизна исследования проявляется, прежде всего, в комплексном подходе к разрешению проблем доказывания, связанных с созданием на предварительном следствии объективной доказательственной базы. В этой связи автором рассмотрено доказывание как логико-практическая деятельность по формированию доказательственной базы, обоснован ее циклический характер и выявлена роль специ-

альных познаний и научно-технических средств в каждом из ее элементов – собирании, проверке и оценке доказательств. Указанные обстоятельства обеспечили системность исследования и послужили основанием для выработки ряда практических рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства.

Результатом исследования явились следующие положения, выносимые на защиту:

- понятие *доказательственной базы* и обоснование цикличности процесса ее формирования;

- введение нового источника доказательств - результатов применения научно-технических средств;

- общие положения оценки доказательств, полученных с использованием специальных познаний и научно-технических средств;

- определение *специальных познаний* и их основных признаков;

- система критериев допустимости специальных познаний и научно-технических средств в уголовном процессе;

- понятие типичных для следователей *познаний юридического характера*, представляющих собой специфическую категорию познаний, находящихся за пределами ст. 78 УПК РСФСР,¹ и применяемых в уголовно-процессуальной деятельности государственных органов;

- классификация форм применения специальных познаний и научно-технических средств в уголовном процессе на: используемые в рамках следственных действий (экспертиза, помощь специалиста), используемые в рамках иных процессуальных действий (ревизии и документальные проверки, восстановление бухгалтерского учета за счет собственных средств), используемые в непроцессуальных формах (предварительные исследования, консультации специалистов и др.);

- классификация субъектов, использующих в своей деятельности специальные познания, определяемая совокупностью предоставленных им прав и возложенных на них обязанностей, а также их ролью в формировании доказательственной базы;

- предложения по упорядочению процессуального статуса руководителя экспертного учреждения и введению обязательного участия

¹ В дальнейшем УПК, если иное не будет оговорено.

защитника в процессе назначения экспертиз;

- порядок предоставления и проверки результатов оперативно-розыскных мероприятий, проводимых с использованием научно-технических средств;

- обоснование необходимости расширения случаев обязательного применения научно-технических средств;

- уточненное понятие *заключения эксперта* как самостоятельного источника доказательств;

- предложения по оптимизации процесса назначения экспертизы и оформления ее результатов;

- введение обязательного лицензирования судебно-экспертной деятельности как критерия оценки компетентности эксперта;

- создание Каталога общепризнанных экспертных методик и разработка единой процедуры утверждения компьютерных программ экспертных исследований.

Практическое значение исследования заключается в том, что сделанные в работе выводы и данные рекомендации способны повысить качество и объективность предварительного следствия. Предложения диссертанта могут быть использованы в процессе разработки и совершенствования уголовно-процессуального законодательства, а также послужить основой для дальнейших исследований. Положения, сформулированные в диссертации, могут использоваться в преподавании курса уголовного процесса, спецкурсов по применению специальных познаний, а также в различных формах повышения квалификации практических работников (семинарах, конференциях и др.).

Апробация работы. Основные теоретические положения диссертации отражены в тезисах выступлений на следующих конференциях: международной научно-практической конференции «Права человека в России и Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод», организованной Саратовской Государственной Академией Права и Институтом Российского и Международного Права /Саратов, 1996/, научно-практической конференции «Использование современных технико-криминалистических средств и специальных познаний в борьбе с преступностью», проводимой Саратовским юридическим институтом МВД /Саратов, 1997/, научно-практической конференции «Законотворческая деятельность субъектов РФ», проводимой Правительством Саратовской области, Саратовской областной Думой, избирательной комиссией Саратовской области и Саратовской

Государственной Академией Права /Саратов, 1997/, международной научно-практической конференции "Права человека: пути их реализации" /Саратов, 1998/.

Выводы, сделанные в диссертации, используются в преподавании уголовного процесса и криминалистики, а также при чтении спецкурсов в Саратовской государственной академии права.

По теме диссертации была опубликована статья в научно-популярном журнале «Вестник Саратовской государственной академии права» /Саратов, 1997/.

Структура диссертации. обусловленная логикой и целями исследования, состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения и библиографии, включающей двести двадцать пять наименований.

СОДЕРЖАНИЕ.

Во ВВЕДЕНИИ обосновывается актуальность и научная новизна диссертационного исследования, определяются его цели и задачи, методологические и правовые основы, практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся факты апробации результатов исследования.

ГЛАВА 1. «ПОНЯТИЕ И ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ» посвящена анализу исторического опыта привлечения специальных познаний в уголовно-процессуальное доказывание, уяснению понятия «специальные познания», анализу форм применения специальных познаний и определению круга субъектов, пользующихся ими.

В ПАРАГРАФЕ ПЕРВОМ «СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ» автор приходит к выводу о том, что исторически первой формой использования специальных познаний в уголовном процессе является экспертиза, возникновение которой в России, как и в других странах, чаще всего связывают с медициной. На основе анализа исторических исследований, посвященных указанной проблеме, становится ясно, что практическая судебно-экспертная деятельность началась в России еще в XVI веке, в то время как теория экспертизы стала развиваться с середины XIX века.

Автором проанализирована в историческом аспекте полемика уче-

ных относительно процессуальной природы экспертизы как исследования на основе специальных познаний и сущности заключения эксперта как самостоятельного источника доказательств, обоснован процесс дальнейшего расширения форм использования специальных познаний, обозначены тенденции законодательного урегулирования указанной проблемы. В целях более глубокого изучения указанных вопросов автор обращался не только к действующему законодательству, но и к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР 1958 г., к УПК РСФСР в редакции 1923 г., а также к Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.

Диссертант приходит к выводу о том, что использование специальных познаний в уголовном процессе обусловлено объективной исторической необходимостью, оно расширяет познавательные возможности следователя и суда при расследовании и рассмотрении дел по существу. Необходимость дальнейшего расширения и углубления этих возможностей связана с развитием общества, науки и техники, с усложнением процесса доказывания.

Объективная взаимосвязь применения специальных познаний с расширением познавательных возможностей следователя и суда обязывает процессуальную науку к дальнейшему изучению процесса доказывания и роли в нем специальных познаний. При настоящем уровне развития науки и техники можно утверждать, что формирование убедительной доказательственной базы напрямую зависит от более широкого применения специальных познаний в уголовном процессе.

ВО ВТОРОМ ПАРАГРАФЕ «ПОНЯТИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ И КРИТЕРИИ ИХ ДОПУСТИМОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ» обосновывается необходимость содержательной характеристики термина «специальные познания» и уточнения его в законе путем введения соответствующей дефиниции в действующий УПК.

Под специальными познаниями автор понимает приобретенные в рамках специального образования профессиональные знания в конкретной области человеческой деятельности, а также практические навыки по их применению.

Исследуя научное знание как философскую категорию, автор приходит к выводу о принципиальном различии терминов «специальные познания» и «специальные знания». Специальные знания как совокупность сведений из какой-либо конкретной сферы человеческой деятельности представляют собой систематизированный свод информации, соответствующей определенному этапу развития общества и от-

ражающей современный научный уровень. Специальные познания — это персонифицированное знание, приобретенное и освоенное конкретной личностью в процессе познавательной деятельности. Из анализа содержания данных понятий следует, что, характеризуя уголовно-процессуальную деятельность, целесообразнее использовать термин «специальные познания».

Все возрастающий объем научных знаний, а также расширяющееся использование их в уголовном судопроизводстве порождают ряд проблем, в том числе связанных с их допустимостью. В работе обосновывается необходимость разработки критериев допустимости применительно ко всем видам достижений науки и техники, используемым во всех стадиях уголовного процесса. Поэтому в качестве критериев допустимости автор рассматривает только те положения, которые имеют общую значимость: законность, научную обоснованность, нравственность, безопасность для окружающей среды, жизни и здоровья людей, а также гарантированность прав и законных интересов личности в процессе их применения. Все указанные выше требования, предъявляемые к специальным познаниям и научно-техническим средствам, используемым в уголовном судопроизводстве, предлагается отразить в отдельной статье УПК, редакция которой приведена в работе.

В ПАРАГРАФЕ ТРЕТЬЕМ «ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ» автор, исходя из характера применения специальных познаний, классифицирует их на используемые в рамках следственных действий (экспертиза, помощь специалиста), на используемые в рамках иных процессуальных действий (ревизии и документальные проверки, восстановление бухгалтерского учета за счет собственных средств), а также на используемые в непроцессуальных формах (предварительные исследования, консультации специалистов и др.). Принципиально важными являются поддержанные автором предложения о введении института "сведущих свидетелей" и о закреплении данного положения в УПК.

В работе анализируются точки зрения В.Д.Арсеньева и В.И.Шиканова, рассматривающих непосредственное использование специальных познаний следователем либо как "форму", либо как «высший процессуальный уровень» такого использования. По мнению автора диссертации, типичными для следователей являются познания юридического характера, основу которых составляют знания теории правовых дисциплин, опыт расследования дел различных категорий, приобретенные навыки тактики и методики проведения следственных

действий и принятия процессуальных решений. Эти познания следует рассматривать как специфическую категорию познаний, применяемых только в уголовно-процессуальной деятельности государственных органов, без чего указанная деятельность просто невозможна.

Далее исследуются отдельные формы специальных познаний, посвященные им нормы проекта УПК Российской Федерации, предложенного Комитетом Государственной Думы по законодательству и судебно-правовой форме, приводятся обобщенные данные практического применения специальных познаний на предварительном следствии. В работе формулируется ряд предложений, касающихся конкретизации оснований для назначения экспертизы, урегулирования на уровне УПК вопросов, связанных с назначением комплексных экспертиз. Предлагается разрешить производство экспертиз в стадии возбуждения уголовного дела. Это должно исключить как случаи необоснованного возбуждения уголовных дел, так и необоснованного отказа в их возбуждении, но самое главное – предотвратить утрату важных по делу доказательств. Автор даст рекомендации по оптимизации процесса назначения экспертизы и оформления ее результатов, в частности, по сокращению исследовательской части заключения эксперта. В тех случаях, когда речь идет о методиках, апробированных в системе судебно-экспертных учреждений, нет необходимости в их подробном описании. Это приведет к сокращению сроков производства экспертиз за счет сокращения времени на составление экспертного заключения.

Рассматривая использование специальных познаний в форме производства ревизий и документальных проверок, автор отмечает отсутствие правовых требований к их форме и содержанию, а также процессуального порядка их назначения. В проекте УПК, предложенном Комитетом Государственной Думы по законодательству и судебно-правовой реформе, не предусмотрены в качестве самостоятельного источника доказательств акты ревизий и документальных проверок. Они относятся к категории "иных документов", с чем автор согласен.

В ПАРАГРАФЕ ЧЕТВЕРТОМ «СУБЪЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ» указанные субъекты классифицируются по следующим группам:

1. лица (органы), ответственные за ведение уголовного процесса и использующие в процессе формирования доказательственной базы специальные познания любых сведущих лиц (лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, суд);

2. сведущие лица, имеющие определенное процессуальное положение

ние (эксперт, руководитель экспертного учреждения, специалист);

3. сведущие лица, чей процессуальный статус законодательно не урегулирован (ревизор, технический инспектор и другие);

4. иные участники процесса, чье процессуальное положение не связано с наличием специальных познаний, что не лишает их права использовать собственные специальные познания или познания сведущих лиц в пределах своей компетенции (защитник, обвиняемый).

Учитывая тот факт, что экспертная практика пошла по пути расширения полномочий руководителя экспертного учреждения в части методического контроля над деятельностью эксперта, предлагается выработанные практикой положения внести в УПК и закрепить на законодательном уровне путем дополнения ст. 197 УПК. Одновременно подвергается сомнению целесообразность запрета на совмещение функций специалиста и эксперта.

В целях устранения негативного отношения следователя к участию защитника в подготовке и назначении экспертизы, а также для усиления защиты прав обвиняемого на предварительном следствии автор предлагает дополнить ст. ст. 184-185 УПК указанием на обязательное участие защитника в назначении экспертизы.

В ГЛАВЕ ВТОРОЙ «РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ БАЗЫ» рассмотрено доказывание как логико-практическая деятельность по формированию доказательственной базы, обоснован ее циклический характер и выявлена роль специальных познаний и научно-технических средств в собирании, проверке и оценке доказательств.

В ПАРАГРАФЕ ПЕРВОМ «ДОКАЗЫВАНИЕ КАК ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ БАЗЫ» подчеркивается, что доказывание – это активная деятельность познающего субъекта по формированию доказательственной базы, облеченная в предусмотренную законом процессуальную форму и нашедшая воплощение в итоговых документах по делу. В доказывании выделяют такие структурные элементы, как собирание, проверку и оценку доказательств. Процесс доказывания – это единый и неразрывный процесс, в котором указанные элементы повторяются.

Цикл доказывания начинается с ограниченной по объему информации. Проводя новые следственные действия, следователь устанавливает степень достоверности первичной доказательственной информации, обнаруживает новые источники, использует их для получения новой информации и, таким образом, переходит на более высокий уровень познания. При этом получение новых фактических данных напрямую

зависит от того, насколько полно будет реализована информация предыдущего цикла.

В диссертации приводятся и анализируются различные точки зрения ученых на процесс доказывания и его структурные элементы.

Важное место в работе занимает анализ понятия доказательственной базы как системы взаимосвязанных и взаимопроверяемых фактических данных, каждое из которых устанавливает один или несколько элементов предмета доказывания, а все в целом формируют однозначный вывод об обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Если совокупность доказательств, положенных в основу принимаемого решения, не позволяет сделать определенного вывода, а дает основания для различных выводов, это свидетельствует о том, что доказательственная база еще не сформирована, а доказательства, на основе которых строится решение, требуют дополнительной проверки и принятие решения преждевременно.

По нашему мнению, понятие доказательственной базы может употребляться в широком и узком смысле слова.

В широком смысле доказательственная база — это совокупность уголовно-процессуальных средств, источников доказательств, с помощью которых органы расследования могут устанавливать и исследовать обстоятельства, перечисленные в ст. 68 УПК.

В узком смысле доказательственная база — это объем уголовно-процессуальных средств, используемых следователем по конкретному уголовному делу, подтверждающих уточненный, применительно к данной ситуации, предмет доказывания. Понятие доказательственной базы тесно связано с пределами доказывания, но говорить о полном тождестве данных понятий нельзя.

Автор рассматривает пределы доказывания не как совокупность доказательств, а как специфическую категорию, характеризующую динамику процесса доказывания, связанную с границами познания по конкретному уголовному делу. Именно на основе данного понятия решается по каждому делу вопрос о том, какие фактические данные относятся к делу, какие именно процессуальные действия и каким образом должны быть произведены.

ВО ВТОРОМ ПАРАГРАФЕ «ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ ПРИ СОБИРАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ» указывается, что собирание доказательств начинается с поиска, выявления источников доказательственной информации. При этом особую роль играет оперативно-розыскная деятельность органов познания. Ныне действующее законодательство расширило

сферу применения оперативно-розыскной деятельности и допустило получение доказательств на основе ее результатов. Так, ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» гласит, что « результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств ».

Сказанное означает, что любые фактические данные, имеющие значение для уголовного дела, в том числе полученные с использованием оперативно-розыскной деятельности, для того, чтобы стать доказательствами, должны быть прежде всего получены из предусмотренных законом источников (ч. 2 ст. 69 УПК) и с соблюдением установленного законом процессуального порядка (ч. 1 и 2 ст. 70 УПК).

В работе рассмотрен порядок приобщения к материалам уголовного дела аудио- и видеокассет - носителей доказательственной информации в качестве вещественных доказательств. Данный вопрос уже обсуждался в юридической литературе, однако, в силу своей большой практической значимости нуждается в дальнейшем обсуждении, результатом которого должна стать выработка единого порядка и его закрепление в УПК. В проекте УПК РФ, принятом Государственной Думой в первом чтении, сохранена видовая система доказательств действующего процессуального законодательства. Таким образом, оперативную запись нельзя считать самостоятельным источником доказательств. Рассматриваемые материалы могут быть использованы в рамках действующего законодательства в качестве вещественных доказательств при условии их надлежащего процессуального оформления. В диссертации обращается внимание на тот факт, что вещественным доказательством может быть признан лишь подлинник записи, произведенной в условиях, когда сомнения в ее подлинности исключены.

Общие требования, регулирующие предоставление и проверку результатов оперативно-розыскных мероприятий, должны найти прямое отражение в уголовно-процессуальном кодексе. В указанных целях предлагается дополнить УПК статьей «Порядок предоставления и приобщения результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных с использованием НТС» следующего содержания:

«Результаты использования в ходе оперативно-розыскных мероприятий научно-технических средств представляет руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

В сопроводительных документах удостоверяется факт применения

технических средств, условия их использования, объекты применения и полученные результаты.

Следователь исследует полученные материалы с позиций их относимости к делу, соблюдения оснований и условий их получения.

При необходимости следователь вправе назначить экспертизу для исследования полученных материалов, а также допросить оперативных работников и иных участников об обстоятельствах получения фактических данных, после чего приобщает указанные материалы к делу своим постановлением в качестве вещественных доказательств. В случае, если представленные материалы оспариваются участниками оперативно-розыскных мероприятий, производство экспертиз обязательно.

Фактические данные, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий с нарушением требований законодательства, не могут быть использованы в качестве доказательств».

Результатом поиска доказательств и следующим этапом их собирания является обнаружение доказательств. Обнаружение доказательств может быть:

1. непосредственным, осуществляемым органом дознания и следователем;
2. произведенным с помощью других субъектов доказывания, применительно к нашей теме исследования - это специалист и эксперт.

В свою очередь, обнаружение доказательств с помощью сведущих лиц можно подразделить на две большие группы: 1. обнаружение материально-фиксированной информации; 2. обнаружение информации, нашедшей отражение в сознании людей.

Обнаружение информации первой группы осуществляется в ходе таких следственных действий, как осмотр (ст. 178-179 УПК), обыск и выемка (ст. 167-170 УПК), следственный эксперимент (ст. 183 УПК), предъявление для опознания (ст. 164 УПК), освидетельствование (ст. 181 УПК) и экспертиза (ст. 184-194 УПК). Обнаружение второй группы информации - в ходе допросов. Специалист может принимать участие в данном следственном действии в следующих формах: 1. давая консультации следователю при подготовке к допросу; 2. непосредственно участвуя в допросе.

Специалист может принимать участие в следственных действиях как в случаях, прямо предусмотренных законом, так и в случаях, когда это сочтет необходимым следователь.

Отсутствие у следователя необходимых познаний или навыков не является единственным основанием для привлечения специалиста к

собирацию доказательств. Если рассматривать данную проблему в плане научной организации труда следователя, следует согласиться с В.Н. Маховым, что «привлечение специалиста полезно и для выполнения работы, которую мог бы проделать следователь и сам, но медленнее и менее качественно, чем специалист»².

В силу того, что на практике недостаточно используется помощь специалиста при производстве следственных действий, предлагается изменить часть 1 ст.133-1 УПК и изложить ее в следующей редакции:

«В случае выявления необходимости в использовании специальных познаний для обнаружения, предварительного исследования, фиксации и оценки доказательств в ходе следственных действий, следователь должен обеспечить привлечение соответствующего специалиста и реализацию им своих прав и обязанностей в полном объеме, создав необходимые условия для деятельности специалиста и надлежащим образом оформив ее результаты».

Автор диссертации делит способы фиксации доказательств с точки зрения установленного уголовно-процессуальным законодательством режима их применения на обязательные, то есть императивно предписанные законом, и не обязательные, применение которых зависит от усмотрения следователя. Обязательным способом фиксации является протоколирование. Ведение протоколов составляет исключительную компетенцию следователя и во всех случаях проведения следственных действий носит обязательный характер. Иные средства фиксации могут быть применены следователем или под его руководством специалистом.

Вопрос о доказательственном значении результатов применения научно-технических средств (НТС) имеет большое практическое значение и представляет несомненный теоретический интерес. Важная роль результатов применения НТС фиксации в деле расследования преступлений никогда не вызывала сомнений. Вместе с тем, взгляды на их сущность не отличаются единством.

В настоящее время результаты применения НТС в ходе следственных действий нельзя признать вещественными доказательствами в том смысле, какой этому понятию придает УПК. Вещественные доказательства – это предметы внешнего мира, находящиеся в связи с событием преступления. Они существуют независимо от расследования, их нельзя создать во время следствия или дознания. Следователь лишь

² Махов В.Н. Участие специалистов в следственных действиях. Автореф. дис. ... канд. юр. наук М., 1972. С.9.

может обнаружить вещественные доказательства и приобщить к делу своим постановлением.

Применение НТС по своей природе родственно таким действиям следователя, как описание обнаруженных данных в следственном протоколе. Вместе с тем, имеется ряд существенных отличий. Кино- видео- аудиозапись и фотоснимки имеют информационную природу, они объективны, оперативны и достаточно точны. При просмотре, прослушивании указанных материалов фактические данные воспринимаются так, будто зритель наблюдает событие непосредственно. Все это принципиально отличает рассматриваемый способ фиксации от описательного, используемого при составлении протокола. Следовательно, действующий в настоящее время порядок приобщения фото- видео- материалов к протоколу следственного действия в качестве приложений также нельзя признать совершенным.

Результатам применения НТС целесообразно придать значение самостоятельного источника доказательств. А поскольку перечень источников доказательств, данный в ст. 69 УПК, является исчерпывающим, необходимо в соответствующий пункт внести: «результаты фиксации следственных действий с помощью НТС»

Главу 10 УПК «Общие условия предварительного следствия» следует дополнить ст. 141.2 «Применение научно-технических средств в процессе производства следственных действий» следующего содержания:

«При производстве следственных действий лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, специалист могут применять научно-технические средства и методы в пределах своей компетенции в целях обнаружения, закрепления, проверки, оценки и демонстрации доказательств. Применение научно-технических средств является обязательным:

- при аргументированном требовании участников процессуальных действий;
- когда доказательства невозможно приобщить к делу в натуре или имеется реальная угроза их уничтожения (повреждения);
- если есть основания полагать, что лицо, давшее показания, может изменить их в ходе следствия и судебного разбирательства или не в состоянии присутствовать на нем.

О применении научно-технических средств ставятся в известность все участники следственного действия, о чем делается отметка в протоколе этого действия. В протоколе указываются также основные сведения о технических средствах, цель, порядок и условия их приме-

нения, полученные результаты. Информация, зафиксированная при помощи технических средств, по возможности воспроизводится участниками следственного действия, которые удостоверяют ее соответствие оригиналу и описанию в протоколе, после чего носители информации опечатываются и упаковываются способом, гарантирующим их сохранность, и приобщаются к делу в виде самостоятельных источников доказательств».

Специальный порядок оформления указанных выше источников доказательственной информации должен стать гарантом их достоверности и устранить возможность фальсификации.

Придание указанным выше объектам статуса самостоятельных источников доказательств обеспечит комплексное закрепление доказательственной информации, повысит объективность и эффективность предварительного следствия.

Экспертиза как средство доказывания представляет собой один из способов собирания доказательств. Результаты экспертного исследования нередко играют решающую роль в доказывании. По данным ЭКУ УВД сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений Саратовской области в 1997 г. было выполнено 14439 экспертных исследований по различным категориям уголовных дел, что на 17,4% больше, чем в 1996 г. Несмотря на значительный рост производства экспертиз, их результативность еще не соответствует предъявляемым в современных условиях требованиям борьбы с преступностью. По России в 1997 г. более 170 тыс. экспертиз (22%) не явились источником доказательств. Причинами этого стали как просчеты при обнаружении и предварительном исследовании объектов на месте происшествия, влекущие поступление на экспертизу некачественных, порой непригодных для исследования материалов, так и неполное использование экспертами всех имеющихся методик.

В ПАРАГРАФЕ ТРЕТЬЕМ «ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В ПРОВЕРКЕ И ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ» указывается, что проверка доказательств производится в установленном законом порядке путем производства следственных действий. При этом специальные познания сведущих лиц могут быть использованы в форме привлечения специалиста и производства экспертизы.

В ходе проверки вещественных доказательств проводятся самые различные экспертные исследования - трасологические, баллистические, почерковедческие, технико-криминалистические исследования документов, криминалистические исследования материалов, веществ и изделий и другие.

Для проверки самих результатов экспертных исследований может назначаться повторная экспертиза (ст.81 УПК), поручаемая другому эксперту или группе экспертов. Сопоставление с другими материалами дела также является одним из способов проверки заключения эксперта.

Спектр проверочных действий с использованием специальных познаний в отношении вещественных доказательств достаточно широк, в то время как проверка свидетельских показаний до сих пор вызывает большие затруднения именно из-за отсутствия объективных способов. Это даёт основание учёным говорить о ненадежности одного из самого распространенных источников доказательств и высказывать предложения о смещении в этих условиях центра тяжести в доказывании в сторону вещественных доказательств, с чем автор согласен. Данное обстоятельство обязывает искать объективные способы их проверки. В будущем одним из таких способов может стать полиграф - «комплекс точных медицинских приборов, непрерывно и синхронно фиксирующих динамику таких реакций допрашиваемого, как давление крови, частота пульса, глубина и частота дыхания, кожно-гальваническая реакция, степень мускульного напряжения, биотоки мозга и т.п., всего около двадцати показателей»³.

Внедрение полиграфа в процессуальную деятельность возможно только после накопления значительного эмпирического материала на основе использования полиграфа в оперативно-розыскной деятельности, его обобщения и широкого обсуждения в литературе.

Оценка доказательств на любом процессуальном уровне предполагает определение их относимости, допустимости и достаточности. Помощь сведущих лиц используется при оценке достоверности как отдельных доказательств, так и их совокупности, поскольку многие критерии достоверности, возникнув эмпирически, в настоящее время получили научное обоснование в криминалистике, психологии, физиологии и других специальных отраслях знания.

Автор считает необходимым использовать помощь специалистов в оценке достоверности полученных фактических данных в тех случаях, когда вывод о достоверности основывается на данных неправовых наук и требует их глубокого освоения.

Использование помощи специалиста возможно в оценке результатов допроса и ряда других следственных действий. Например, специалист может оказать существенную помощь в оценке достоверности

³ Здобин Г.А., Яни С.А. Проблема полиграфа // Проблемы совершенствования советского законодательства: труды ВНИИСЭ МЮ СССР. 1976. № 6. С.125.

результатов следственного эксперимента, а также при проведении такого процессуального действия, как предъявление для опознания лиц или предметов (ст. 164 УПК). В данном случае при предварительном допросе опознающего лица специалист может оказать помощь следователю в оценке объективности и достаточности изложенных в протоколе допроса примет и особенностей для реального опознания лица или предмета. При отрицательном выводе специалиста следователь может принять решение о ненелесообразности проведения такого следственного действия. Особо встает вопрос об оценке достоверности доказательств, устанавливаемых с помощью научных исследований (экспертиз).

Не всякое экспертное заключение отличается такой сложностью, что становится затруднительным для оценки следователем и судом, но то, что такие заключения имеются, и что их число в связи с расширением возможностей экспертизы и усложнением экспертных методов постоянно возрастает, не вызывает сомнений.

Имея в виду ограниченность возможностей всесторонней оценки заключения эксперта следователем и судом, необходимо, по мнению автора, разработать и определить в законе реальные и общедоступные критерии, которыми следователь и суд должны руководствоваться при оценке экспертных заключений.

На наш взгляд, в связи со сложностью проверки и оценки доказательств данного вида, общее правило ст. 71 УПК должно быть конкретизировано в ст. 80 УПК, для чего необходимо дополнить ее частью четвертой следующего содержания:

«Оценивая заключение эксперта, следователь, прокурор и суд последовательно устанавливают полноту и достоверность представленных эксперту материалов, полноту произведенного исследования и его соответствие заданию, компетентность и незаинтересованность эксперта, законность производства и назначения экспертиз. Заключения, полученные с существенным нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, не могут быть использованы в качестве доказательств».

Возрастающий объем экспертных исследований, появление методик, пользующихся общим признанием, систематически применяемых для исследования однородных вещественных доказательств, в частности, крови, спермы, наркотиков, некоторых веществ и изделий, привело к появлению в литературе упоминания о стандартных методиках. Представляется целесообразным эти методики "проинвентаризировать" и опубликовать в специальном каталоге. Когда он будет издан,

можно будет лишь ссылаться в исследовательской части заключения эксперта на соответствующую позицию этого каталога. Проблема унификации методик экспертных исследований тесно связана с происходящим в последние 15-20 лет процессом компьютеризации судебной экспертизы, поскольку программы экспертных исследований должны разрабатываться на основе единых методик.

Задача устранения расхождений в разработках различных ведомств, выработки и утверждения единых методик для использования во всех экспертных учреждениях уже решается в рамках Межведомственного совета по судебной экспертизе, так что в дальнейшем экспертные программы будут создаваться только на основе методик, прошедших соответствующую процедуру.

По мнению автора, следует поддержать предложения ученых и практиков о введении института «независимых экспертиз» при условии обязательного лицензирования указанного вида деятельности. Сам избранный термин достаточно условен. Речь идет о создании структур, находящихся за пределами ведомственного подчинения, не входящих в систему правоохранительных органов. Бюро или лаборатории независимых экспертиз могут быть созданы на основе Научно-исследовательских институтов и лабораторий, а также на частной основе. Направления их деятельности автор видит в оценочной деятельности и проведении повторных экспертиз, позволяющих установить достоверность первоначальных заключений экспертов, в том числе и по ходатайству обвиняемого, а также в предоставлении мнения специалиста защитникам по вопросам, требующим специальных познаний.

Существенный момент оценки доказательств — определение их достаточности для установления предмета доказывания по делу. Если знание следователя о расследуемом событии носит характер вероятного, то это означает, что процесс доказывания не завершен, ибо вероятное знание не может использоваться для вынесения судебного приговора.

Критерии достаточности оснований для достоверности вывода мы находим в человеческой практике, выступающей в форме косвенного опыта, выраженного в тех проверенных жизнью научных положениях, которыми пользуется эксперт, в обобщениях практики, в установленной законом процессуальной форме доказывания, в методах и приемах расследования, выработанных криминалистикой, психологией и другими науками.

Вывод о достаточности доказательств является основанием для

принятия решения по делу, которое должно быть основано на совокупности достоверных, непротиворечивых, взаимосвязанных доказательств.

Установление вышеперечисленных свойств доказательственной базы является той задачей, которая ставится перед следователем на высшем процессуальном уровне оценочной деятельности, которая носит ярко выраженный синтезирующий характер. Доказательство не существует вне системы доказательств, находящихся в различных связях друг с другом. Установить эти связи, выяснить их характер и значение – необходимое условие формирования доказательственной базы. Доказательства, входящие в доказательственную базу, всегда находятся в причинно-следственной связи с расследуемым преступлением.

На итоговой стадии формирования доказательственной базы должна выстроиться система доказательств, тесно связанных между собой и носящих целостный характер.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ работы излагаются основные результаты диссертационного исследования, вносятся конкретные предложения, намечаются направления дальнейшей разработки темы.

Диссертацию завершает список используемой литературы, включающий двести двадцать пять наименований.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Некоторые актуальные проблемы прав и свобод человека в уголовном процессе // Тезисы выступления на международной научно-практической конференции «Права человека в России и Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (в соавторстве). Саратов, 1997. С. 57-59.

2. Социально-исторический очерк использования специальных познаний в российском уголовном процессе // Вестник СГАП. Саратов, 1997. №4. С. 110-118.

3. Проблемы уголовно-процессуального регулирования производства экспертиз как одной из форм использования специальных познаний // Тезисы выступления на научно-практической конференции «Законотворческая деятельность субъектов Федерации». Саратов, 1998. С. 142-143.

4. Использование специальных познаний и НТС в процессе раскрытия и расследования преступлений // Тезисы выступления на научно-практической конференции «Использование современных технико-криминалистических средств и специальных познаний в борьбе с преступностью». Саратов, 1998. С. 29-30.